Чжэн Чжунвэнь решил, что это она. Это должна быть она.

Он встал с травы, вышел на середину официальной дороги и оглядел экипаж издалека. Чем ближе он подъезжал, тем отчётливее его было видно, и в нём зрела уверенность, что это возвращается Ци Жун Юэ.

Словно почувствовав это в своем сердце, Ци Жун Юэ, которая закрыла глаза, внезапно открыла их, встала и отдернула занавеску. Затем она высунула голову из окна. Издалека она увидела знакомую фигуру, стоящую посреди дороги, пара ясных и божественных глаз смотрела в ее сторону. Она почувствовала, как сердце окатило теплом, как будто ребенок, который долго отсутствовал, вернулся домой и увидел свою семью, стоящую в дверях. Увидев встречающего ее человека, его сильную и стройную фигуру, стоящую прямо, она вспомнила о его теплых объятиях. Ее лицо слегка покраснело, а в сердце, как на глади озера, постепенно поднялись тихие волны. Она поспешно крикнула кучеру: «Остановись, не сбей человека впереди!»

Кучер быстро натянул поводья, и карета остановилась прямо перед Чжэн Чжунвэнем.

Сюэ’эр вышла первой, встала перед дверцей экипажа, улыбнулась и спросила: «Шицзы, откуда вы знали, что мы едем в Цзинь?»

Сангуй быстро ответил: «Мы не боги. Как мы можем знать, когда вы приедете? Шицзы ждет вас уже три дня. Он приходил сюда сразу, как только освобождался на работе. Если бы ворота не закрывали на ночь, он бы точно разбил здесь лагерь».

Чжэн Чжунвэнь слабо улыбнулся и ничего не сказал. Его ясные глаза сосредоточились только на дверце кареты. Видя, что Ци Жун Юэ не торопится выходить, он не мог ждать. Он вскочил на подножку кареты, отодвинув Сюэ’эр в сторону со словами: «Сюэ’эр, дальше тебе придется проделать путь на коне. Я устал, поэтому поеду в экипаже».

Сюэ’эр не стала подыгрывать ему: «Садитесь, нет проблем. Но почему вы хотите, чтобы я ехала на лошади? Карета прекрасно вместит и трех человек!» Сангуй быстро взял у Сюэ’эр из рук кусок пирога и впихнул его прямо ей в рот. «Перестань им мешать, - тихим голосом сказал он. - Мой господин просто хочет поговорить с Ци Сяоцзе наедине. С наблюдателем им будет неудобно».

Сангуй подтащил Сюэ’эр к лошади, а Чжэн Чжунвэнь залез в карету.

Он, естественно, сел рядом с Ци Жун Юэ, и слабый лекарственный аромат тут же просочился ему в нос. Знакомый, приятный запах…

- Почему ты не вышла? – спросил он.

Она улыбнулась:

- Если бы вышла я, не вошёл бы ты.

Чжэн Чжунвэнь тоже улыбнулся. У него были красные губы, белые зубы, пшеничная кожа сияла здоровым цветом. Он улыбался очень красиво, солнечно, откровенно.

В годы обучения у наставника она встретила много людей, много молодых людей его возраста, но никто из них не был таким спокойным и честным, как он. Хотя он был сыном знатного вельможи, он не был щеголем или мотом, честолюбивым и равнодушным.

«Кажется, что между нами все больше и больше молчаливого взаимопонимания! - Он протянул руку, заключил ее в объятия и сказал с легкой улыбкой: - Знаешь, что я собираюсь делать дальше?» Она подняла глаза, увидела отражение своих вишневых губ в его глазах, красные пятна, выступившие у него на щеках, и уже собиралась отвернуться, но его руки уже обхватили ее затылок. Он наклонил голову и поцеловал красные губы, о которых не мог не думать и день и ночь.

Его поцелуй был мягким, но страстным, словно он боялся причинить ей боль и не мог сдержать охвативших его чувств.

Только когда он почувствовал, как распухли ее губы, он прекратил ее целовать. Его грудь быстро вздымалась, и его дыхание касалось ее уха, что было особенно волнительно.

Он поцеловал ее в мочки ушей и тихо спросил: «Ты скучала по мне, когда меня не было рядом?»

Ци Жун Юэ только хмыкнула, но он не был удовлетворен. «Скучала?» - настойчивее спросил он.

http://tl.rulate.ru/book/30110/1503531